

ՀՏԴ 159.9:378:06
ԳՄԴ 88+74.58
Ա 597

*Երաշխավորվել է տպագրության
Երևանի պետական համալսարանի
փիլիսոփայության և հոգեբանության
ֆակուլտետի խորհրդի կողմից*

Ժողովածուն տպագրվել է ձեռներեց
Արա Զակոբի Ադամյանի հովանավորությամբ

Сборник опубликован при финансовой поддержке
предпринимателя Адамяна Ара Акоповича

ԿԱԶՄԿՈՄԻՏԵ

Ավանեսյան Գ. Մ., հ.գ.դ., պրոֆ. (մախագահ), ԵՊՀ ընդհանուր հոգեբանության
ամբիոնի վարիչ
Ամիրյան Ս. Ս., հ.գ.թ., դոցենտ, (փոխնախագահ), ԵՊՀ Անձի և մասնագիտական
գործունեության հոգեբանության գ/հ լաբորատորիա
Աղուզումջյան Ռ. Վ., հ.գ.թ., դոցենտ, (փոխնախագահ), ԵՊՀ Անձի և մասնագիտա-
կան գործունեության հոգեբանության գ/հ լաբորատորիա
Պապոյան Վ. Ռ., հ.գ.թ., դոցենտ, ԵՊՀ ընդհանուր հոգեբանության ամբիոն
Չայրապետյան Դ. Ռ., հ.գ.թ., ԵՊՀ ընդհանուր հոգեբանության ամբիոն

ԽՄԲԱԳՐԱԿԱՆ ԽՈՐՀՈՒՐԴ

Ամիրյան Ս. Ս., հ.գ.թ., դոցենտ, ԵՊՀ Անձի և մասնագիտական գործունեության
հոգեբանության գ/հ լաբորատորիա
Պապոյան Վ. Ռ., հ.գ.թ., դոցենտ, ԵՊՀ ընդհանուր հոգեբանության ամբիոն
Խաչատրյան Ն. Գ., հ.գ.թ., դոցենտ, ԵՊՀ անձի հոգեբանության ամբիոն
Մուրադյան Ե. Բ., կ.գ.թ., ԵՊՀ անձի և մասնագիտական գործունեության հոգեբա-
նության գ/հ լաբորատորիա

Ա 597 «Անձի զարգացման հիմնախնդիրները» միջազգային գիտաժողովի
նյութեր.- Եր.: ԵՊՀ հրատ., 2009.- 460 էջ:

Սույն ժողովածուն ներառում է «Անձի զարգացման հիմնախնդիրները» մի-
ջազգային գիտաժողովի զեկույցների նյութերը, որը տեղի է ունեցել 2009 թ. հոկ-
տեմբերի 23-24-ին Երևանի պետական համալսարանում: Գիտաժողովը նվիրված
էր ԵՊՀ 90-ամյակին և Անձի և մասնագիտական գործունեության հոգեբանության
գ/հ լաբորատորիայի 30-ամյակին:

ԳՄԴ 88+74.58

ISBN-978-5-8084-1187-6

© ԵՊՀ հրատարակչություն, 2009 թ.
© Կազմողի համար, 2009 թ.

Պետրոսյան Մ. Գ. Հոգեվիճակների ռետրոսպեկտիվ փսխոլոգչման առանձնահատկությունները դատահոգեբանական փորձաքննությունների ընթացքում.....	153
Պողոսյան Ս. Հ. Օժտվածության հոգեդիագնոստիկայի նորոշյա խնդիրները	156
Ռազամփուր Սուսան, Դրդապատճառների և կառավարման հնտությունների ուսումնասիրությունների հոգեբանական վերլուծություն	160
Սահակյան Մ. Մ. Հոգեբանության դասախոսության կազմակերպման արդյունավետությունը և ուսանողի ինքնիրացումը	163
Սարգսյան Ա. Ա. Մշակույթի և մարդու ինքնանույնականացման ճգնաժամը որպես փոխկապակցված գործընթաց	165
Սարգսյան Դ. Յ. Տեսողության խնդիրներով անձի ինքնասպասարկման հնտությունների հոգեբանական նշանակությունը	169
Սարգսյան Ս. Ֆ. Արտ-թերապիան անձի մասնագիտական ինքնադրսևորման համատեքստում	171
Ստեփանյան Ա. Գ. Հանդուրժողականությունը և մարզիկների անձի հոգեբանական առանձնահատկությունները	173
Սուլթանյան Ի. Թ. Հավատը որպես անձի հոգեբանական անվտանգության կարևոր պայման	177
Վարդանյան Ա. Ռ. Ինքնագիտակցության և ինքնավերաբերմունքի փոփոխությունները՝ կապված սանոգեն մտածողության յուրացման հետ	179
Վարդանյան Գ. Ա. Ինքնագիտակցությունը և իրավագիտակցությունը որպես իրավապահ անձնավորության ձևավորման գործոն	181
Քամայյան Ա. Ժ. Սահմանամերձ գոտու երիտասարդների ինքնիրացման արդի հիմնախնդիրները	183
Քուրբչյան Լ., Հարությունյան Ն. Բռնության հիմնախնդիրը որպես հոգեբանական ուսումնասիրության օբյեկտ	185
Аванесян Г. М. Научно-прикладные аспекты компьютерной психодиагностики	187
Аванесян Г. М., Барсегян А. Э. Оценка значимости интеллектуального капитала в структуре ценностей организации	189
Аванесов Э. Ю. Семейная физическая культура как форма воспитания гармонично развитой личности	191
Авакян А. А. Саркисян Г. Г. Формирование поло-ролевого сознания у детей посредством применения содержания национального свадебного обряда	193
Айрапетян Д. Р. Психологические особенности принятия решения и субъективная оценка временных интервалов	195
Акопов Г. В. Факторы контакта и свободы в объяснении явлений сознания и самосознания личности	197
Акопян Л. С. Новый подход в диагностике детских страхов	199
Акованцева Л. И. Готовность к самостоятельному и осознанному выбору профессии как психологическое новообразование учащихся профильной ступени обучения	201
Альперович В. Д. Кризис аутентичности личности: позиции отечественной психологии человеческого бытия	203

жании свадебного обряда в школьный курс по истории для средних классов, посредством написания дополнительного параграфа, подлежащего изучению. Этому же предмету предлагается посвятить еще 1-2 урока в курсе по семейной психологии для старшеклассников. Здесь, используя язык обрядовой символики, предлагается обсудить с подростками: взаимоотношения полов; этапы поло-ролевого развития; «запретные» темы: девственность и ее значение; функции секса, его репродуктивная сторона; возможные последствия добрачной половой жизни, био-социальная значимость деторождения; био-психо-социальные особенности пола (психо-сексуальные отклонения и пр.).

Возможно использование содержания национального свадебного обряда специалистами, имеющими художественное образование: на уроках рисования, труда, в театральных кружках и пр. На таких уроках можно изготавливать свадебные символы и многое, многое др. для иллюстрации постановок (наряды героев-участников свадебного обряда и пр.) из бумаги, ткани и пр. материалов на выбор и усмотрение воспитателя.

Подобное закрепление изучаемого материала свадебного обряда, посредством направленного многократного повторения содержания, совмещенного с соответствующими этапами полоролевого развития школьника, неизбежно предполагает интериоризацию содержаний обсуждаемого материала. Если к этой работе подключить школьного психолога, то ее эффективность многократно возрастет, т. к. помимо прочего станет возможным осуществление психодиагностики детей (в частности, полоролевой идентификации) на ранних этапах полоролевого развития и, в случае необходимости, ранняя психокоррекция психосексуальных и пр. отклонений методами арт-, драмо- и игровой терапии.

Литература

1. Авакян А. А., Саркисян Г. Г. Этнопсихологические аспекты армянского свадебного обряда. Обобщение опыта XX века. Ер.: «Психология и жизнь», N3-4, 2006
2. Բղոյան Վ. Հայ ազգությունի/Համառոտ ուրվագիծ: Եր. ԵՊՀ-ի հրատ., 1974
3. Կոզեյան Հ. Հայ հարսանիքի հնդեվրոպական դիմագիծ /Պոսքըն: "Հայրենիք" հանդես, N 6 /251/, 1945, N 1 /252/, 1946

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ И СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ВРЕМЕННЫХ ИНТЕРВАЛОВ

*Այրաբետյան Ժ. Ք.,
գ. Երևան, ԵԳՄ*

Несмотря на то, что проблема принятия решения (ПР) одна из классических философских проблем и много лет изучается в сфере математики, экономики, кибернетики и других наук, она стала предметом изучения психологической науки сравнительно недавно. Хотя многие авторы до этого подчеркивали

важность психологического подхода, но началом внедрения психологической проблематики в теорию ПР можем считать работы Г. Саймона. С этого момента в научной литературе традиционно выделяются две диагностируемые показатели ПР – рациональность и риск. В статье мы рассмотрим связь двух этих показателей с субъективной оценкой человеком временных интервалов.

Излагая свою теорию Саймон замечает, что экономическая теория занимается в основном *результатами* рационального выбора, а не ее *процессом*. Но поскольку экономический анализ все более включает в орбиту своих интересов динамические аспекты выбора в условиях неопределенности, возрастающее значение приобретает изучение процессов выбора, что несомненно требует обращение к психологическим знаниям. Главным тезисом Г. Саймона стало то, что он предлагал в качестве критерия рациональности заменить понятие максимизации полезности понятием максимизации субъективно ожидаемой полезности – СОП (subjective expected utility). Однако, сам автор замечает, что при всем его концептуальном изяществе, оно имеет ряд серьезных недостатков, независимо от того, используется он как нормативная или как дескриптивная категория. Эмпирический недостаток концепции СОП состоит в том, что при попытках проверить ее в лабораторных, либо в реальных условиях выясняется, что даже в сравнительно простых ситуациях поведение людей по большей части сильно отклоняется от этой модели. По своей сути понятие «неопределенность» так и не получила своё объяснение. После Саймона совместно с А. Тверски Д. Канеман показал, что люди в сложных ситуациях не способны к полному анализу, когда будущие последствия принятия решений являются неопределенными. В таких обстоятельствах они полагаются на эвристику или случайный выбор. Наиболее отчетливо они показали, что при оценке вероятности случайных событий человек (любой) не принимает во внимание размер выборки. То есть вероятность наступления разных событий оценивается равным вне зависимости от того, сколько таких событий должно произойти. Иначе говоря, в оценке последствий своих решений человек «не чувствует времени». Но по сути своей исследования Д. Канемана продолжали развиваться вокруг изучения феномена *рациональности* решений. В теории перспектив первый раз в контексте неопределенности встречается понятие «чувство времени», которое Д. Канеман так и эмпирически не исследовал [1, 2, 4, 9].

На ряду с *рациональностью* в проблематику ПР со временем вошло и понятие *риска*. Изначально понятие риск трактовалось как свойство необдуманных действий, действий «на бум» или на удачу, готовность идти на «неверное дело» (т. е. не подкрепленное рациональной оценкой). В современных же подходах намечается тенденция отказа от противопоставления рискованных и рациональных решений. Современный праксиологический контекст понимания риска в целедостижении ориентирован на тезис об *ограниченной рациональности* человека. Таким образом, действия человека могут одновременно характеризоваться и как рациональные, и как содержащие фактор риска, поскольку между целедостижением и целеобразованием всегда существует некий зазор, несоответствие. В советской, а потом и в российской психологической науке

можно особо отметить два исследовательских подхода: концепция А.В. Карпова, которая основывается на понимании ПР как «интегральный психический процесс» и концепция множественной функционально-уровневой регуляции ПР Т.В. Корниловой, который основывается на понятии динамических регулятивных систем [2, 4, 5, 6].

На наш взгляд, на ряду с рациональностью и готовностью к риску, проблема принятия решения тесно связана с фактором *восприятия и субъективной оценки времени*. В реальной жизни, когда субъект ПР стоит перед необходимостью уменьшения неопределенности и калькуляции рисков, он всегда находится в ограниченном временном интервале (большей степени субъективно оцениваемой). Недооценивание этого факта и является главным недостатком моделирующих экспериментов. До сих пор очень мало или же совсем отсутствуют методы, в которых на ряду с уже известными критериями также моделировалась бы ограниченность временного интервала. И когда с физического времени переходим к психологическому времени, то моделирование становится невозможным. А в широко используемых тестах ПР, не включена шкала восприятия и оценки времени и не выявлена ее взаимосвязь с другими критериями ПР. Выяснение закономерностей взаимосвязи фактора восприятия и субъективной оценки времени с факторами рациональности и готовности к риску является основной задачей нашей работы по разработке и дополнению психодиагностических критериев ПР.

Первое упоминание о факторе времени в исследовании процессов ПР мы встречаем у И. Дрора и Дж. Бушмеера, а также М. Виттемана и М. Паулуса. Проблему восприятия времени в контексте проблем ПР можно обсудить в двух разных планах. Обсуждением проблем первого плана и занялись вышеуказанные авторы доказывая экспериментальным путем, что импульсивными людьми результаты, получаемые в скором будущем и более ценные для субъекта ПР, предпочтительней чем отдаленные результаты, хотя их абсолютная ценность оценивается высоко. По мнению авторов, это также связано с академическим и профессиональным успехом в жизни [7, 10].

Ярким примером этого факта является ситуация цейтнота в шахматной игре. Ситуации цейтнота условно можем разделить на две основные группы: объективные и субъективные. Во время объективного цейтнота мы все можем наблюдать, что на часах у игрока уже считанные минуты, и он под давлением фактора времени принимает разного рода решения. Но для психологического анализа более интересна другая ситуация - когда у игрока на часах еще достаточно времени, чтобы тщательно выбирать стратегии ПР (и об этом свидетельствуют эксперты), но у шахматиста появляется психологическая нехватка времени - так называемый субъективный цейтнот. Одной из причин возникновения такого состояния и является восприятие и оценка временных интервалов самим субъектом. Для выяснения взаимосвязи восприятия и оценки времени с факторами ПР была проведена экспериментальная работа с шахматистами, которая включала серию тестирований и экспериментальных заданий.

Тестировались личностные факторы принятия решения по опроснику

ЛФР-25, исследовалась степень точности восприятия коротких промежутков времени, а также испытуемым было предложено принимать решения в ситуациях бинарного выбора Д.Канемана и М. Аллэ [3, 6, 8]. В исследовании приняли участие 20 юных шахматистов РА, имеющих разряд кам мастера, так и международного мастера.

Обсудим основные результаты исследования. По степени точности восприятия коротких промежутков времени выборка распределилась в интервале 50-115%, по шкале рациональности опросника ЛФР-25 - от P_{10} до P_{80} , по шкале готовности к риску - от P_{10} до P_{90} , а персональная компетентность во времени по сырым баллам от 19 до 38 баллов. Интересны результаты по ситуациям бинарного выбора: только 25% испытуемых выбрали рациональный ответ в задаче Линды Д.Канемана и столько же процентов рационального выбора в одной из ситуаций М.Аллэ. Подробней результаты бинарных выборов обсудим далее, а пока остановимся на обсуждении взаимосвязи степени точности восприятия коротких промежутков времени с личностными факторами принятия решения.

Поскольку подсчет коэффициентов корреляции в основном был невозможен, а в тех случаях, когда был возможен, не дал значимых результатов, мы предприняли более тонкий анализ полученных данных. Испытуемые, показавшие высокие результаты по шкале рациональности ЛФР выше 75-ой перцентили, по степени точности восприятия времени оказались в интервале 70-90%, а показавшие низкие результаты (ниже 25-ой перцентили) - в интервале от 100% до 115%. По шкале готовности к риску показавшие высокие результаты оказались в интервале от 90 до 100%. Показавшие же низкие результаты по шкале готовности к риску разбросаны по всей шкале степени точности восприятия времени. Относительно ситуации бинарного выбора, в задаче Д. Канемана, все испытуемые, предпочитавшие рациональный выбор, оказались в интервале 70-100% по степени точности восприятия времени. Это означает, что те испытуемые, которые в определенной степени переоценивают временные интервалы, более рациональны в ситуациях ПР, но если переоценка превышает 30%, то взаимосвязь исчезает. Та же закономерность применима и к фактору готовности к риску, но с наименьшим интервалом - не более 10%. Если же имеет место недооценка временных интервалов, то она обратно пропорциональна фактору рациональности, а готовность к риску - становится независимым фактором.

А теперь обратимся к результатам ситуации бинарных выборов М. Аллэ. В опросник мы включили три таких ситуации. В нашем эксперименте, в 3-ей задаче Аллэ только 25% испытуемых предпочли рациональную ситуацию, которые по степени точности восприятия времени, находятся в интервале от 90 до 100%. Это еще раз доказывает, что если «задача Линды» моделирует фактор рациональности в чистом виде, то в 3-ей задаче Аллэ моделируется также и фактор рискованности. Что касается первых двух задач, то в нашем же эксперименте, в чистом виде, парадокс не выявился. Выборка разделилась на две равные части в первой задаче, а большинство испытуемых (75%) во второй задаче отдали свое предпочтение ситуации С (более рациональной по теории

вероятности), что лишний раз доказывает, что эти задачи моделируют факторы ПР в разной степени выраженности. Если сопоставить эти выборы с результатами степени точности восприятия времени, то выясняется, что в первой задаче отдающие предпочтение более рациональному варианту – В, испытуемые находятся в середине шкалы восприятия времени - 70-100%. А испытуемые, отдавшие свое предпочтение варианту абсолютной надежности А, расположены на краях шкалы точности восприятия времени - 40-70% и 100-110%.

Это еще раз доказывает нашу гипотезу о прямой взаимосвязи восприятия и субъективной оценки времени и факторов ПР. Но также подчеркивает то, что в сфере психодиагностических проблем ПР еще много противоречивых подходов, а психодиагностика ПР нуждается в одном едином обоснованном подходе, что сделало бы возможным эффективно моделировать оптимальное количество факторов ПР.

Литература

1. **Канеман Д., Тверски А.** Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. - 2003. Т. 24. - № 4. - С. 31-42.
2. **Карпов А.В.** Методологические основы психологии принятия решения. Ярослав. Гос. Ун-т. Ярославль, 1999., 232с.
3. **Корнилова Т. В.** Диагностика "личностных факторов" принятия решений// Вопросы психологии, 1994. № 6, с. 99-109
4. **Корнилова Т.В.** Методологические проблемы психологии принятия решений // Психологический журнал, 2005, том 26, № 1, с 7-17
5. **Словик П., Фишхофф Б., Лихтенштейн С.** Факты против страха: понимание воспринимаемого риска // Принятие решений в неопределенности: Правила переубеждения: Канеман Д., Словик П., Тверски А. Изд. Генезис, 2005, стр. 529-561.
6. **Allais M.** (1953) Le Comportement de l'Homme Rationnel devant le Risque: Critique des Postulats et Axiomes de l'Ecole Americaine // *Econometrica*, 21, p. 503-546.
7. **Dror I. E., Busemeyer J. R., Basola B.** Decision making under time pressure: An independent test of sequential sampling models. *Memory & Cognition* 1999, 27 (4), 713-725
8. **Kahneman D. & Tversky A.** (1979). Prospect theory: An analysis of decisions under risk. *Econometrica*, 47, p. 313-327.
9. **Simon Herbert A.** (1959) Theories of decision-making in economics and behavioral science. *The American Economic Review*, volume 49, № 3, pp. 253-283.
10. **Wittmann, M. and Paulus, M.P.** Decision making, impulsivity and time perception, *Trends Cogn. Sci.* (2007), doi:10.1016/j.tics.2007.10.004